

букини мами. покоряйки мори-войной
когда - когда
поселиться - поселиться

Среда 21/II. 208
[1920]

Дорогой Александр

Х
Нужно как вы знаете в концы и края, с учетом
гуманитария, что вы знаете поучу. Взаимно, от-
вота не то - от нас забота. При работе, у
нас учено не 1 1/2, 2 часа, а у нас там.
Итак, все организационные 8, 10 часов, если
они не будут еще не нужна будет. Каким
Среда бы какому еще раз (уже 3^и),
авось все закончится. Дом, учено у нас два
этажа, у нас - работы, не обременя. Изменился он
не убогий и, как бы, кем то же делать не бу-
дет, н.е. не занимайтесь, а концы и края
лучше свободны и французы и немцы
Убогий государь, что да же бы поучу. Не
если Среда поучу в митинге, но
все там, морит как в концы и края
отвечать и в концы и края и в концы
и в концы учено. Все это, конечно, при
обучении ко, уже больше учено не было

Каким образом, так и не могу и боясь
 раньше изгнать и побуждаю Силу!
 Милый отец пусть было из побуждаю!
 Довольно сам, видно, и погумани, это
 могу да сюда без труда изгнать!
 Оне Егор Сег. пока тебе еще нужно и
 получить - государю, хотелось бы знать, как
 он устроится.

Учредилась в школе, конечно, здесь кем-то
 Санитаров в комнате: одно в мой, и
 полка, а санитаров в мой, и
 а, так, когда в вентиль, уже не в комнате
 устроена. Пусть все еще мало - и она все
 много есть, так и не могу работать и
 так же работать придется. И так же
 придется хорошо. Мыслью естественной
 так же и все так, как и естественной
 придется естественной. Так же естественной

и потому, не знаю. Во всяком случае, о
будущем состоянии вещей думать не
приходится. Ибо, только не срабат
от работы: мне здесь есть работа. Ибо
Ф. и Т. моего жительства из Берлина — ну, я
опробовать, и было полезно работе, поэтому
когда-то и в будущем, потому что Берлина: стили
любопытны. Ну, давай как будто бы
давай. — Мне это Mainz все кажется и не
мне там и так же, как и в Берлине? А вот у тебя —
мне? Мне интересно? И ты мне не пишу —
сейчас пишу много много писем. Поэтому и
и так, мне и в Берлине пишу много писем
и так же. А ты все равно да, но не
мне, потому что мне пишу из Мюнхена,
и потому что пишу в Берлине, поэтому
мне пишу много писем. В Берлине и в Берлине
давай давай. Давай, что такое сейчас в Берлине
[Итак, давай давай давай (через меня давай) не знаю]

Письмо к жене.

[Женева.] 21--7--[20.] *Среда*

Сорби 209

*Рива
Русская
Манн
27.2.1969*

BT

приеду в понед. или вторн
Побежал опять в консульство, с утра, думал, что ответ получу. Ока-
зывается, что ответа нет--опять затяжка. Уже говорят, что нужно не
1 1/2, 2 сутки, а целых три.

Я все продолжаю заниматься--взялся за Бергсона, и уже более или ме-
нее начал им овладевать, хотя всево две недели занимаюсь им. Не хва-
тает мне только его "*matière et mémoire*", и еще "*la vie*". Если
будешь, как я просил, выписывать, выпиши тоже и "*la vie*". А я поста-
раюсь привести *ит. и перевод.* Устроен я здесь, конечно, очень
великолепно. Занимаю две комнаты: сплю в той, где рояль, а занимаюсь в
той, где прежде. Так что, когда я встаю, уже моя комната убрана. ~~Жане~~
все еще мало--и она все хлопочет, чтоб мне полки добыть и чтоб кни-
ги удобнее разложить. И чувствую себя физически хорошо. Желудок сов-
сем поправился, так что я все ем, даже ежедневно по вечерам просто-
нвашу. Как это случилось и почему, не знаю. Во всяком случае, о внеш-
нем устройении теперь думать не приходится. Главное, только не сдать
в работе: это теперь очень трудно. Привезли, Ф. и Г. мою рукопись из
Берлина--нужно ее обрабатывать, нужно новую работу продолжать, кончать
Плотина, потом Бергсона: слишком много накопилось. --Что это Таня
все жалуется на то, что занятия трудно идут? А как у Наташи? Тоже
трудно? Я уже им не пишу--сейчас трудно много писать. Поцелуй их и
скажи, что я привезу какуюнибудь книгу для чтения. Лучше всево бы-
ло бы, по моему, опять чтонибудь из Шопенгауера, а может чтонибудь
французское придумаю. Тогда будем вместе читать...

*ви
М
Фане*

Купался в озере и в Роне вие - теперь купался в озере а в Роне
у Швейцаров

